

Пробуждение души — это крайне сложный процесс, который редко когда проходит без последствий. В случае же юного «Нефилима», данное событие не только не входило в расчёты его приёмного отца, но и просто не могло предполагаться хоть кем-то из высшего руководства Хранителей Знаний. Никто не мог ожидать того, чем обернётся для малыша, казалось бы, совершенно безопасный ритуал.

В Англии из-за нужды в специалистах и крайне высокой смертности в первые десятилетия развёртывания своих сил было принято решение опустить порог начала обучения юных наследников сначала до десяти, а вскоре и до пяти лет. Именно в этом возрасте детям начинали рассказывать про Тёмную Сторону этого мира и их будущую судьбу с предназначением. Эта же участь не обошла стороной и Дэмиана Тейта, сына шестидесятилетнего Хранителя Знаний и по совместительству Графа Трэвиса Тейта.

Начав знакомить своего приёмного сына с изнанкой мира, он, как и было оговорено, мягко подталкивал ребёнка к мысли, что кроме людей никто из иных существ и сущностей не заслуживает доверия. Этому служили присказки и легенды, где были упоминания союзов или сделок со сверхъестественными тварями и их печальный финал. К десятилетнему возрасту это должно было перерасти в демонстрацию папок с документами по реальным делам, и лишь частичной цензурой самых травмирующих моментов. А к четырнадцати мальчик получил бы доступ ко всей библиотеке задокументированных случаев нападения и неудачных контактов с мистическими тварями из тьмы.

Но всё это случится лишь в случае, если он не сможет овладеть силой своей души. Именно такая проверка стала судьбоносным моментом в жизни «простого» семилетнего мальчика, знающего об этом мире чуть больше других, и пока никак не отличающегося от своих сверстников ничем, кроме как завораживающе золотистого цвета глаз, проявляющегося в моменты, когда малыш испытывал крайне сильные эмоции.

В семь лет человеческая душа, можно сказать, проходит некую стадию стабилизации и ей становятся доступны силы чем-то похожие на магию. Но вместо загрязнения своего тела инородной энергией или, как считала большая часть хранителей, сверхъестественной мутации от продолжительного контакта с монстрами и иными сущностями, эта сила была чистой и исходила из сути самого существования разумной жизни.

Чтобы облегчить своим детям дальнейший путь в постижении своих сил, первый раз к внутренним душевным резервам обращались с помощью специального устройства в виде сферы, состоящей из множества металлических пластин, каждая из которых была исписана кельтскими рунами, а несколько центральных имели в себе ещё и по одной печати Соломона. Данное устройство самолично обращалось к окрепшей душевной основе ребёнка и создавало канал, по которому юный наследник мог в намного менее трудоёмком варианте обратиться к силам собственной души и напитать артефакт.

Сами же символы этого устройства служили ещё и первым магическим ритуалом в жизни ещё несостоявшегося Хранителя, способствующим исцелению всех возможных недугов тела и общему укреплению иммунитета организма. Поскольку первый выброс душевных сил был по истине особенным для каждого ребёнка, некоторые дети могли даже вывести свой организм за пределы человеческих возможностей. В записях ордена существовало упоминание о Дэреке Рейне, который, проходя данный ритуал столетие назад, смог наделить своё тело мощью сравнимой с новорождённым вампиром и являлся уникалом, выступающим одновременно как хранитель и охотник. Учитывая, что он был одним из основоположников, создавшим плацдарм для последующего развития Хранителей в Англии, многие его восхваляли. Но были и те, кто с пренебрежением относились к его увлечению Охотой на сверхъестественных тварей.

Из-за знаний о таких особенностях и ожидания чего-то необычного, беря в учёт природу Дэмиана, на его первый выброс силы души прибыло посмотреть довольно много высокопоставленных членов ордена из Английского отделения Хранителей Знаний.

Стоя посреди описанных самыми разными письмена множеств народов каменной комнаты, маленький мальчик не мог перестать нервничать, и даже то, что наблюдатели находились в приличном отдалении и находились за непроницаемым стеклом, не давало ему взять себя в руки. Ребёнок интуитивно чувствовал, что сегодня должно было что-то случиться, и он с самого утра не хотел проходить ритуал. Но, не имея способности послушаться отца, он покорно вошёл в комнату и принялся ждать разрешения для начала своего, можно сказать, первого теста на пути к званию Хранителя Знаний.

Дэмиан знал, что если он не сможет активировать сферу, то о будущем вместе с отцом можно будет забыть. Таких дефектных детей, как однажды «случайно» подслушал мальчик, часто переводят в разряд охотников. И хоть для такого, как он, можно было стать кем-то более ценным, чем обычные подчинённые Хранителей, нужные лишь для исполнения их воли, но, внимательно слушая разговоры родителя, не по годам умный ребёнок осознавал, что никогда ни один Охотник не сможет сравниться по значимости даже с самым бесполезным Хранителем

Знаний. И это понимание давило на него ещё сильнее.

—Дэмиан, можешь начинать, — раздался из динамика наверху комнаты голос отца, так же взволнованного сегодняшним «шоу» для высших кругов крайне важной ему организации.

После получения разрешения от отца юный Тейт нажал на выступающую деталь сферы, тем самым запустив её работу и начав ощущать, как строится канал к его душе. Это продолжалось несколько секунд, пока ребёнок не почувствовал, что что-то пошло не так и попытался отпустить сферу, но его руки, будто перестав ему повиноваться, наоборот, посильнее вцепились в магический артефакт Хранителей.

В комнате наблюдения, прибывшие на первое явление силы Нефилима Хранители, тоже начали замечать, что что-то идёт не так. И уже собирающийся прервать ритуал Граф Тейт замер, успев лишь занести руку над кнопкой включения микрофона, когда каменный зал заполнил крик боли ребёнка, которой, подобно погибающим ангелам, начал распространять Свет из рта и глаз, оглашая воплем боли всё помещение. Параллельно этому его тело стал окружать сверкающий белоснежным свечением барьер, поднимающий семилетнего ребёнка на несколько метров над землёй, придавая всему происходящему ещё больше пугающей мистики.

От силы крика мальчика на каком-то моменте даже треснули предварительно усиленные кельтскими знаками стёкла, установленные в зале наблюдения, что хоть частично позволяло окружающим осознать степень боли, переносимой юным сознанием Дэмиана. Ведь мощь его крика была неувидительна, подобную пытку не переживало ещё ни одно существо в этом мире. В будущем попавший в руки разъярённого дьявола Сэм Винчестер столкнётся с пытками, которые изранят его душу до ужасающего состояния и, как говорил ставший на тот момент Серафимом Ангел Кастиэль, буквально освежают его Дух. Переживающий же сейчас страдания семилетний ребёнок столкнулся с намного более ужасающим событием. Ритуал пробудил в нём спящие души двух более взрослых мужчин. Двадцатиоднолетнего Алексея Макарова, любившего сериал Сверхъестественное и многие другие фантастические миры, погибшего из-за попадания под обычную маршрутку, и Чарльза Зейна — семидесятилетнего мага, пережившего апокалипсис и сбежавшего из умирающего от правления Ангелов мира.

Проснувшиеся души так же попали под действие ритуала, и много лет готовящееся к этому моменту тело, следуя законам Вселенной, стало сплавлять этих троих вместе, даря пока ещё

бессознательным духам море боли и страданий от столь ужасающего процесса. Оболочки душ начинали врываться друг в друга, перемешивая всё между собой и пытаясь создать что-то новое. Скорее всего, после завершения этого процесса главной душой стал бы ассимилирующий остальных Зейн, имеющий за плечами семь десятков лет воспоминаний и море травмирующих событий, укрепивших его Волю и Сознание, но в момент поглощения частей сознания Алексея произошло непредвиденное обстоятельство. Душа Зейна вобрала в себя кусок с воспоминаниями, прямо касающихся будущего этого мира, и они начали резонировать с крошечной, но не теряющей связь с основной частицей Тьмы, сохранившейся внутри тела маленького Дэмиана с момента рождения.

Мир же, почувствовав, как та, кто заперта, начала подбираться к знаниям о том, что не должно было никогда быть ей ведомо, послал Божью Кару — с неба в зал, находящийся на глубине нескольких сотен метров под землёй, пробилась молния, влетевшая в голову ребёнка. После проникновения внутрь та сразу же начала запирает запретные знания, доставшиеся Чарльзу, чем крайне сильно ранила душу старого мага.

После чего слияние и то, что можно было назвать битвой за господство в теле, пошло уже совершенно иным путём — оба взрослых сознания начали в относительно равной части терять куски памяти и личности, почти не задевая душу маленького мальчика, затерявшегося на фоне больших сгустков света внутри этого тела.

В какой-то момент сфера, созданная совершенно для иных целей, не выдержала нагрузки и просто разлетелась по комнате, а тело Дэмиана Тейта, лишившись поддержки артефакта, упало на пол, потеряв сознание.

Спустя неделю проверяющий сына Тревис Тейт получил сигнал о пробуждении ребёнка и, застыв на мгновение, сразу же направился к кровати, где на данный момент лежало непонятное существо с незавершённым ритуалом объединения сознаний.

— Дэмиан ты слышишь меня? — подскочил к ребёнку мужчина, успевший за столько лет воспитания малыша слишком сильно привязаться и даже полюбить юного Нефилима. Впрочем, именно эта мягкосердечность и была одной из основных причин выбора Трэвиса в качестве будущего отца Оружия Хранителей, ведь дети Ангелов крайне чутко умели воспринимать эмоции окружающих их личностей. И лишь с помощью истинной заботы и любви можно было привязать к себе столь опасных созданий.

— Отец?/Ты кто такой?/Получилось! — раздался как будто тройственный голос из горла ребёнка, заставивший старшего Тейта нахмуриться из-за сложности в разборе фраз наложенных друг на друга, да ещё и перемешавшихся из-за отличающихся языков.

Мужчина слышал о случаях, когда люди, получившие дары от Ангелов, могли резко научиться понимать почти все языки на земле или начинали говорить и думать на неродном, а иногда и мёртвом наречии. Поэтому это происшествие заставило мужчину лишь немного нахмурить брови, а вот странная многоголосость Дэмиана не на шутку напрягла родителя, быстро бросившего взгляд на весящий у кровати оберег, который чётко указывал на отсутствие какой-либо одержимости у младшего Тейта.

«Голоса.../Как же болит голова/Это нужно будет исправить», — произнёс напуганный, страдающий и просто недовольный неожиданными соседями голос в голове ребёнка.

<http://tl.rulate.ru/book/113121/4265713>